

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.8>

УДК 316.477
ББК С60.56

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ¹

Оксана Владимировна Бессчетнова

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского (Балашовский институт)
oksanabesschetnova@yandex.ru
ул. К. Маркса, 29, 412300 г. Балашов, Российская Федерация

Аннотация. Почему при наличии одних и тех же ресурсов одни люди успешны, а другие нет? Какие факторы (внешние или внутренние) обуславливают жизненный путь человека? Достижению личного успеха индивид обязан исключительно собственным усилиям или же влиянию социокультурных факторов? Являются ли желания индивида результатом его собственных убеждений или же это социальный конструкт, навязанный ему социальными нормами? На эти вопросы пытается ответить концепция жизненного пути, используя знания из области философии, психологии, антропологии, социологии.

Автором статьи обосновывается необходимость включения понятия «жизненный путь» в научную социологическую справочную литературу, так как неоднозначность его трактовки учеными затрудняет изучение проблемы; рассмотрение жизненного пути с учетом пространственно-временных, исторических, социокультурных условий, контентным наполнением которого служат траектории, события, переходы, переломные моменты, сопряженные с возрастными этапами развития индивида, сменой социально-ролевого статуса, происходящими под влиянием внешних и внутренних факторов. Возрастные переходы, соответствующие нормативному «расписанию», традиционно одобряются общественным мнением и ассоциируются с его успешностью, в то время как отклонения от него осуждаются.

В статье автором на основе результатов отечественных и зарубежных социологических исследований сделан акцент на особенностях формирования жизненных траекторий сирот под влиянием внешних факторов, в частности, образования. Обосновывается положение о том, что отсутствие полноценной семьи, частая смена школ, материальные трудности, недостаток должного контроля приводят к академической неус-

певаемости, неравенстве в сфере образования, трудоустройства, а в конечном итоге к социальной эксклюзии сирот.

Ключевые слова: теория жизненного пути, жизненная траектория, сиротство, дети, оставшиеся без попечения родителей, социология.

За последние несколько лет концепция жизненного пути приобрела значительную популярность в социологии, первоначально получив свое развитие в гуманистической психологии в 30-х гг. XX в., где жизненный путь рассматривался с точки зрения индивидуальной истории жизни (Ш. Бюллер, У.И. Томас, Н.В. Гришина, Ф. Знанецкий, D.F. Alwin, C.W. Mills); времени жизни человека (О.Н. Ежов, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, Б. Уриен, В.Н. Ярская); жизненных стратегий (К.А. Абульханова-Славская, Н.Ф. Наумова, Ю.М. Резник); возрастных этапов развития (Д. Левинсон, З. Хавигхерст); жизненных событий и выбора жизненного пути (Н.А. Логинова, И.С. Кон, Р. Рейх, Т. Холмс); смены статусов и ролей, обусловленных возрастными переходами индивида (J. Elder, L.K. George, M. Shanahan, R. Macmillan); жизненного выбора (J.A. Clausen); жизненно-событийного (О.Н. Ежов, Б. Ньюгартен) и ценностно-событийного анализа (Ю.Н. Долгов).

В настоящее время жизненный путь выступает объектом исследования многих наук – философии, социологии, антропологии, истории, демографии. Интерес к теории жизненного пути в социальных науках обусловлен всплеском биографических исследований в 1960–1970-х гг., а также утратой популярности классическими теориями социализации, их неспособность объяснить ряд моментов, касающихся личностного развития индивида на протяжении всей его жизни.

Процесс изучения жизненного пути в западной социологии идет более активно, о чем свидетельствуют многочисленные исследования зарубежных ученых (Д. Берто, Х.П. Блосфельд, Л.А. Лиллалд, Г. Ровер, И. Хьюнинк), вместе с тем в отечественной социологической науке также появились труды, основанные на богатом эмпирическом опыте и посвященные исследованию данного социального феномена (В.Ф. Журавлев, О.Н. Ежов, Е. Здравомыслова, Н. Козлова, Е.Ю. Мещеркина (Рождественская), В.В. Семенова, В.В. Солодовников, Ж.Т. Тощенко, Е.Р. Ярская-Смирнова).

Недостаточная разработанность категории жизненного пути в общественных науках привела к тому, что его «официальное» толкование отсутствует во многих отечественных социологических и философских словарях, заставляя ученых давать собственные авторские определения данному понятию, что часто приводит к смешению терминологии.

По мнению И.С. Кона [6, с. 259], для описания индивидуального развития существуют три главных термина – «время жизни», «жизненный цикл» и «жизненный путь», которые имеют собственное значение, хотя часто употребляются в качестве синонимов. «Время жизни» – понятие формальное, очерчивающее хронологические рамки существования индивида, оно характеризуется неравномерностью течения и зависит от особенностей жизненного пути и субъективного отражения личностью. «Жизненный цикл» описывает ход жизни, подчиненный определенной закономерности, включающий возрастные этапы, которые представляют собой постоянный круговорот. В отличие от жизненного цикла жизненный путь отличается многомерностью, вариативностью, наличием различных тенденций, возможностей и траекторий развития в рамках индивидуальной биографии, в основе которой лежат конкретные жизненные события: вступление в брак, рождение детей, получение образования, трудоустройство, карьера и т. д. Некоторые из данных событий рассматриваются как переломные моменты, оказывающие влияние на весь жизненный путь человека.

Первоначально термин «жизненный путь» как научная категория прозвучал на конференции Американской социологической ассоциации в 1975 г. и был призван заменить собой ранее используемый термин «жизненный цикл» [8, с. 4], что позволило отойти от представления о жизни как движении по кругу, обратиться к пониманию ее как индивидуальной истории, формирующейся под влиянием внешних и внутренних факторов, изменить

и конструировать ее в зависимости от сложившихся обстоятельств.

В настоящее время в обобщенном виде жизненный путь трактуется как: 1) структурированная последовательность фаз жизни и событий, характеризующих переходы между фазами; 2) мультиуровневый феномен, пронизывающий институциональный, организационный и индивидуальный уровни жизни, структура упорядочивания повседневности; 3) социальный институт, призванный, с одной стороны, регулировать последовательное течение жизни, с другой – структурировать горизонт жизненного мира, на который ориентируются индивиды, планируя свою жизнь; 4) последовательность действий и событий в институционализированных сферах жизнедеятельности, результат стремлений, установок, норм и представлений индивида, которые он реализует в соответствии со своими потребностями, интересами, мотивами при наличии необходимых условий и ресурсов.

Ведущие зарубежные и отечественные ученые дают следующие определения жизненного пути (см. таблицу).

С.Л. Рубинштейн для изучения жизни как способа бытия человека – субъекта собственной жизнедеятельности – оперирует двумя понятиями: во-первых, «жизненный путь личности», при помощи которого он не только описывает этапы формирования индивида, но и определяет его как нечто целое, детерминированное спецификой развития личности; во-вторых, «образ жизни», в процессе которого раскрывается жизненный путь индивида [10, с. 162].

Жизненный путь человека протекает в определенных сферах: семейной, образовательной, трудовой, которые тесно взаимосвязаны между собой и детерминируют друг друга. Конструирование жизненного пути включает постановку целей, выбор средств, способов и методов их достижения, при помощи которых человек выстраивает свою жизненную траекторию.

В ранних работах Дж. Элдера концепция жизненного пути воплощается через траектории событий и переходов, в частности, смену ролей, которая происходит в течение всей жизни. Каждый переход встроен в траекто-

Дефиниции жизненного пути (автор – О.В. Бессчетнова)

Ученый	Определение жизненного пути
L.D. Cain	Последовательная смена индивидом статусов, занимаемых им в соответствии с возрастом в различных культурах и слоях общества [18, с. 278]
G.H. Elder	Подход к изучению изменения социального окружения индивида и его развития через концепцию возрастных стадий жизни, которые запечатлены в изменении социальных отношений, активном стремлении индивида к формированию жизненного пути, пониманию исторического влияния на жизнь и процесс развития [24, с. 167]. Переплетение возрастно-градуированных траекторий (образование, карьера, семейная жизнь), подчиненных изменяющимся условиям и сопровождающихся непродолжительными по времени жизненными переходами [25, с. 23]. События, переходы и траектории, длящиеся всю жизнь, включая поступление в школу, трудоустройство, брак, развод, выход на пенсию и т. д. [26, с. 1615]
J.A. Clausen	Движение во времени от рождения к смерти [20, с. 806]
D.P. Hogan	Социально заданная, соотношенная с возрастом последовательность стадий жизни индивида от рождения до смерти, связанная с возрастными изменениями (взрослением), организацией социальных ролей и воспроизводством [29, с. 574]
D. Kuh, B.B. Shlomo	Способ, связывающий события жизни человека в детстве с возникновением у него хронических заболеваний во взрослой жизни, приводящих к смерти [30, с. 286]
Ю.Н. Долгов	Разворачивающийся во времени и пространстве социальный процесс, заключающийся в непрерывном, индивидуальном порядке постоянно меняющихся типических событий, имеющих определенную ценность для индивида и являющихся результатом его взаимодействия с природной и социальной средами [3, с. 8]
О.Н. Ежов	Многоуровневый феномен, прослеживаемый от уровня структурных процессов через социальные институты и организации до уровня социальных траекторий индивидов и процессов их развития [4, с. 23]
Х.П. Блоссфельд, И. Хьюинк	Нелинейный высококомплексный процесс; главными источниками этой нелинейности являются самореферентность, пространственно-временная взаимозависимость жизненных сфер и вертикальная взаимозависимость между различными уровнями социальных процессов [2, с. 19]
M.J. Shanahan, R. Macmillan	Возрастно-градуированная последовательность ролевых возможностей, обстоятельств и событий, которые формируют биографию человека от рождения до смерти [34, с. 40]

рию, которая придает ему определенную форму и содержание [27]. Наиболее значимые события, ведущие к изменению социального статуса индивида, его ролевого поведения, функционала, часто связанные с взрослением, знаменуют собой переход (transition) на новую ступень его развития.

Изменение жизненных траекторий в связи с наступлением тех или иных событий по-разному воспринимается индивидом в зависимости от возраста. Такие жизненные переходы, как поступление в школу, продолжение образования, трудоустройство, создание семьи, рождение детей, приобретение недвижимости и т. д., сделанные «вовремя», не вызывают жизненного кризиса и соответствуют «правильному» ритму жизни, и, наоборот, отклонение от нормативного «расписания», как правило, вызывает социальные и психологические трудности [7, с. 63] в индивидуально-личностном развитии человека (микроуровень) и отражается на развитии общества в целом (макроуровень).

Так, необходимость раннего вступления во взрослую жизнь воспитанниками интернатных учреждений с достижением совершеннолетия, отсутствие у них необходимой помощи и поддержки со стороны родителей, часто лишенных родительских прав, недостаток навыков самостоятельного проживания и коммуникабельности, плохое состояние здоровья, низкий уровень образования и стартовых возможностей приводят к раннему вступлению в брак, рождению незапланированных детей, низкому уровню жизни, девиантному поведению, отказу от собственных детей, воспроизводству социального сиротства. В отличие от переходов – событий кратковременного характера, знаменующих изменение социально-ролевого статуса индивида на определенном этапе жизненного пути, – траектории занимают более продолжительный период времени и включают многочисленные комбинации социальных ролей и индивидуального опыта.

Кроме того, на субъективную оценку собственной жизненной траектории оказывает влияние и время наступления конкретного события. Так, потеря родителей в раннем детстве может негативно повлиять на процесс становления личности в зрелом возрасте, в то время как то же событие, произошедшее в

более поздние сроки, не окажет такого фатального влияния на развитие индивида.

Таким образом, жизнь человека наполнена множеством событий, которые протекают в пространственно-временном, конкретно-историческом, социокультурном полях. Их последовательность, соответствие возрастным этапам развития, нормативно закрепленным в данном конкретном обществе, содержание и временной порядок их реализации являются важнейшими характеристиками жизненного пути человека, а время наступления события во многом определяет дальнейшую жизненную траекторию индивида.

Вместе с тем, по мнению ряда авторов [4; 7; 31; 33], в настоящее время происходит отход от четко заданных жизненных траекторий, расшатывание, размывание границ нормативного поведения; намечается сдвиг в сторону индивидуального выбора жизненного пути, уникальности жизненных траекторий, отход от стандартов предыдущих поколений.

Понятие «жизненная траектория» по-разному рассматривается в социальных и гуманитарных науках. С позиции антропологии его трактуют как ансамбль базовых жизненных содержаний (индивидуального человеческого существования), рассматриваемый в хронологическом измерении и взятый во всей совокупности его изменений во времени [12]. В трактовке термина «жизненная траектория» различают внешне-фактографические (социокультурные, демографические, экономические и др.) и внутренне-смысловые (идеи, убеждения, установки, вкусы и др.) характеристики. Среди видов жизненных траекторий выделяют: индивидуальные, то есть принадлежащие конкретному индивиду, и обобщенные, трактуемые как типовые, эталонные; в зависимости от пространственно-временной локализации различают точные и размытые [13].

В ряде психологических теоретико-методологических концепций используются многочисленные термины (жизнедеятельность, жизненный сценарий, образ жизни и др.), описывающие жизнь отдельного человека.

Термин «жизнедеятельность» означает активность, вызванную биологическими потребностями, которые характерны для любого живого организма; понятие «жизненная цель личности» рассматривает в качестве «обще-

го интегратора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями».

В теории жизненного сценария Э. Берна основной акцент сделан на строгой взаимосвязи между активностью и значимыми переживаниями, родительским программированием. Э. Берн [1] определял сценарий как бессознательный постепенно развертывающийся жизненный план, который закладывается в раннем детстве (2–5 лет) под влиянием родителей и включает родительское программирование, поддерживаемое «внутренним голосом»; конструктивное родительское программирование, подталкиваемое течением жизни; семейный генетический код, предрасположенность к определенным жизненным проблемам и способам поведения; внешние силы, называемые «судьбой»; свободные устремления самой личности. Он оправдывается ходом событий и достигает пика при выборе жизненного пути.

На жизненный план, имеющий начало, середину и конец, оказывают влияние не только внешние (вербальные и невербальные послания родителей, других людей), но и внутренние (воля) факторы. По содержанию различают сценарии победителя, побежденного и не-победителя (банальный).

Данный теоретический постулат может быть рассмотрен на примере отечественных и зарубежных социологических исследований, посвященных неравенству в доступе к качественному образованию у различных социальных групп населения, что может привести к существенному расхождению жизненных траекторий детей во взрослой жизни.

Проанализировав зависимость уровня образования детей от образования их родителей, С.Д. Родионова, Н.И. Скок приходят к следующему выводу: 61 % родителей из малообеспеченных семей имеют начальное или неполное среднее образование, в то время как их дети имеют начальное (39 %) и среднее профессиональное (53 %) образование [9, с. 79].

Исследование А.Г. Уварова, Г.А. Ястребова выявило корреляцию между успеваемостью школьников и социально-экономическим положением семьи: дети из семей с более высоким доходом, уровнем образования родителей, устойчивым положением на рынке труда и т. п. демонстрируют более значимые

успехи в учебе, чем дети из менее социально благополучных семей [11].

В крупномасштабном лонгитюдном исследовании НИУ ВШЭ, проведенном с 1991 по 2011 г. ($N = 21\ 639$), также выявлено существенное влияние социального статуса родителей на образование, будущую профессию и доход их детей [16].

Данная тенденция прослеживается и в исследовании, проведенном Австралийским Советом по исследованию образования (The Australian Council for Educational Research) в штате Виктория среди детей и подростков от 5 до 17 лет ($N = 1\ 132$), проживающих в интернатных учреждениях. Оно содержит сведения о том, что один из четырех детей-сирот регулярно пропускает школьные занятия и его успеваемость, социальные навыки, физический и психоэмоциональное развитие ниже среднего уровня [32].

По свидетельству журнала *American School Board Journal*, сироты чаще остаются на второй год и в два раза чаще бросают школу, не получив аттестата зрелости. Исследования, проведенные в 2007 г. в штате Вашингтон (США) на выборочной совокупности 4 500 детей из приемных семей, показывают, что 16–20 % из них демонстрируют более низкие знания при тестировании по сравнению с «домашними» детьми. В среднем уровень чтения 17–18-летних детей, воспитывающихся вне биологической семьи, находился на уровне седьмого класса [21, с. 24]. Опрос приемных родителей относительно школьной успеваемости приемных детей 6–14 лет показывает, что они в два раза реже принимают участие в школьных и внешкольных мероприятиях по сравнению с остальными детьми [28, с. 21].

Исследования австралийских ученых J. Cashmore и M. Rahman показывают, что только 6,4 % детей, оставшихся без попечения родителей, получили аттестат об окончании общего (полного) среднего образования. Лонгитюдное исследование жизненных траекторий сирот, проведенное спустя 4–5 лет после выхода из интернатного учреждения, показало, что по сравнению с «домашними» детьми, они выполняли низкооплачиваемую малоквалифицированную работу либо были безработными, а половина выпускников уже имели собственных детей. Результаты исследований

показывают сильную корреляцию между окончанием полного курса школьной программы и более успешной жизненной траекторией в ближайшей перспективе [19].

В социологии жизненная траектория детерминирована внешними условиями и факторами, оказывающими влияние на ее развитие. С позиции изучения стратификации и социального воспроизводства, сформированного идеями П. Блау, О. Дункана, жизненная траектория обусловлена в основном объективными социальными условиями (в частности, институтами социализации – семьей, образованием, ближайшим окружением), а роль индивидуальных способностей человека сведена к минимуму и ограничена структурными барьерами, что позволяет проанализировать соотношение вклада социального окружения и личностных способностей и задатков в общей структуре достижений индивида [17]. Например, низкий материальный доход семьи может выступать препятствием для реализации школьником высоких личных академических достижений, что не позволит ему получить качественное образование в удаленном престижном вузе, а напротив, вынудит остановить свой выбор на территориально близком учебном заведении, получить образование «для галочки», в конечном счете не сумев реализовать свой личностный потенциал.

В отличие от социологов А. Бандура [14] и его последователи делали акцент на индивидуальных достижениях и образцах поведения личности как основы самоэффективности человека, представляющей собой нечто среднее между прежними решениями, влиянием ближайшего окружения и дальнейшим поведением индивида. По мнению ученого, оценка собственной эффективности является базисом для выбора деятельности и своего социального окружения, так как люди склонны избегать действий, превышающих их возможности, и напротив, прилагают больше усилий для выполнения действий, в которых они считают себя компетентными.

Согласно теории А. Бандуры основными источниками восприятия собственной эффективности выступают: предыдущий опыт и интерпретация его результатов, наблюдение за поведением других людей, моделирование поведения и вербальная поддержка окружа-

ющих. Результаты, переживаемые как успешные, повышают оценку самоэффективности индивида и, наоборот, неудачи ведут к ее понижению. Другими словами, дети, оставшиеся без попечения родителей, остро переживающие свою «нетипичность», эксклюзию, негативно интерпретируя собственный жизненный опыт, низко оценивают свою самоэффективность, что, в свою очередь, в определенной мере обуславливает более низкий уровень их стартовых возможностей – уровень образования, профессиональный и социальный статус, доход и т. д.

В лонгитюдном исследовании французских ученых «Отделение от родителей и длительное пребывание в приемной семье, и их последствия в зрелом возрасте: французское исследование» (1998, $N = 122$), проведенном при помощи структурированного интервью, изучались жизненные траектории воспитанников из приемных семей и особенности их социальной адаптации в обществе. Анализ результатов исследования показал, что по сравнению с контрольной группой приемные дети имели более низкий уровень образования (только 22 % дипломов вузов по сравнению с 67 % их сверстников) [23]. Доля бывших воспитанников, живущих с супругом или партнером, составляла 80 %; 64 % имели детей; 29 % владели собственным домом и другой недвижимостью. Половина супружеских пар состояла в браке более семи лет. Среди бывших приемных детей 73 % имели работу (в отличие от 81 % их сверстников, воспитывающихся в биологических семьях); 62 % респондентов считали себя здоровыми, 38 % отмечали наличие психосоматических заболеваний. На момент опроса 56 % респондентов отметили хорошую социальную интеграцию, 12 % – среднюю, 32 % – низкую. По мнению французских ученых, длительные сроки пребывания в одной и той же приемной семье ассоциируются с более позитивными результатами социальной интеграции сирот [22].

Исходя из вышесказанного, можно согласиться с утверждением Г. Беккера [15, с. 37] о том, что ограничения, детерминированные прошлым опытом, реализуются через процесс адаптации индивида к своему социальному статусу, который может привести к изменению форм его активности таким образом, что

он оказывается не способным к занятию другой, открывшейся для него, позиции и предпочитает оставаться на привычном месте, руководствуясь принципом «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Отечественный социолог В. Ильин рассматривает жизненную траекторию через понятие «жизненной колеи», которая представляет собой «механизм структурного принуждения к выбору определенной жизненной траектории, укорененный, с одной стороны, в конфигурациях социального пространства, а с другой – в адекватном ему габитусе» [5, с. 516–517].

Данный механизм состоит из трех частей и включает: 1) повышенную способность выполнять одни функции и ограниченную возможность к исполнению других, сформированную предшествующим опытом; 2) индивидуальные механизмы интеграции в социум, выработанные прежде (например, репутация); 3) существование определенных конкретно-исторических институциональных конфигураций социокультурного пространства, повышающих вероятность одних траекторий и понижающих или исключающих возможность других. В связи с чем структурные трансформации, с одной стороны, требуют формирования специфических личностных черт, а с другой – степень их сформированности выступает предпосылкой успешности такой трансформации.

Таким образом, жизненный путь представляет собой феномен, ограниченный временем жизни человека от рождения до смерти, а также пространственно-временными, историческими, социокультурными рамками. Основное содержание жизненного пути – траектории, события, переходы, переломные моменты, сопряженные с возрастными этапами развития индивида и сменой социально-ролевого статуса, происходят под влиянием внешних и внутренних факторов. Соответствие переходов установленному нормативному «расписанию» часто ассоциируется с успешностью человека, и наоборот, отклонение от него носит негативный, хотя и не фатальный характер.

Развитие и становление нового направления в социологии – теории жизненного пути – расширяет возможности социальных наук, способствует получению ответов на возникающие вопросы о влиянии изменяющегося об-

щества, его институтов и организаций на индивидуальную человеческую жизнь и деятельность; устанавливает причины успеха одних и неуспешности других индивидов, групп, слоев, классов в реализации их человеческого потенциала; определяет баланс между индивидуальными возможностями, усилиями и социальными условиями, как сдерживающими, так и поощряющими вертикальную восходящую социальную мобильность конкретных индивидов или социальных групп.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах», проект № 16-03-00057.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – СПб. ; М. : Унив. кн. : АСТ, 1996. – 399 с.
2. Блоссфельд, Х.-П. Исследование жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы / Х.-П. Блоссфельд, И. Хьюинк // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. IX, № 1 (34). – С. 15–44.
3. Долгов, Ю. Н. Ценностно-событийный анализ жизненного пути личности : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Долгов Юрий Николаевич. – Саратов, 2004. – 20 с.
4. Ежов, О. Н. Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии / О. Н. Ежов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – № 3. – С. 22–33.
5. Ильин, В. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории / В. Ильин // Журнал исследований социальной политики. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 515–528.
6. Кон, И. С. Социологическая психология / И. С. Кон. – М. ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 560 с.
7. Курышева, О. В. Временные и событийные нормы жизненного пути: TIMING / О. В. Курышева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11, Естественные науки. – 2014. – № 3 (9). – С. 62–68.
8. Мясников, А. А. К проблеме актуальности исследования жизненного пути в социальных науках / А. А. Мясников // Гуманитарный вестник. – 2014. – Вып. 2. – С. 1–8.

9. Родионова, С. Д. Природа социального неравенства в образовании / С. Д. Родионова, Н. И. Скок // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 2. – С. 78–81.
10. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
11. Уваров, А. Г. Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России / А. Г. Уваров, Г. А. Ястребов // Мир России. – 2014. – № 2. – С. 103–132.
12. Хоружий, С. С. Жизненная траектория как концепт и проблема: подход синергичной антропологии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://synergia-isa.ru/?p=12896> (дата обращения: 19.07.2016). – Загл. с экрана.
13. Alwin, D. F. Integrating Varieties of Life Course Concepts / D. F. Alwin // The Journal of Gerontology. Series B: Psychological Science and Social Science. – 2012. – № 67 (2). – P. 206–220.
14. Bandura, A. Social learning theory / A. Bandura. – Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1977. – 247 p.
15. Becker, H. S. Notes on the Concept of Commitment / H. S. Becker // The American Journal of Sociology. – 1960. – № 66 (1). – P. 32–40.
16. Bessudnov, A. Parental occupational status and labour market outcomes in Russia. Basic research program working papers series: sociology WP BRP 36/SOC/2014. – Electronic. text data. – Mode of access: <https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333351692/36SOC2013.pdf> (date of access: 19.07.2016). – Title from screen.
17. Blaw, P. The American occupational structure / P. Blaw, O. D. Duncan. – N. Y. : Wiley, 1967. – 402 p.
18. Cain, L. D. Life course and social structure / L. D. Cain ; R. E. L. Faris (ed.). – Chicago : Rand McNally, 1964. – P. 272–309.
19. Cashmore, J. The educational outcomes of young people 4–5 years after leaving care: an Australian perspective / J. Cashmore, M. Paxman // Adoption & Fostering. – 2007. – Vol. 31, № 1. – P. 50–61.
20. Clausen, J. S. Adolescent competence and the shaping of the life course / J. S. Clausen // American Journal of Sociology. – 1991. – № 96. – P. 805–842.
21. Courtney, M. E. Midwest evaluation of the adult functioning of former foster youth: Outcomes at age 23 and 24 / M. E. Courtney, A. Dworsky, J. Lee. – Chicago : Chapin Hall at the University of Chicago, 2010. – 116 p.
22. Dumaret, A. C. After a long-term placement: investigating educational achievement, behavior, and transition to independent living / A. C. Dumaret, P. Donati, M. Crost // Children and Society. – 2011. – № 25 (3). – P. 215–227.
23. Dumaret, A. C. Adoption and child welfare protection in France // A. C. Dumaret, D. J. Rosset // Early Child Development and Care. – 2008. – № 175 (7-8). – P. 661–670.
24. Elder, G. H. Age differentiation and the life course / G. H. Elder // Annual Review of Sociology. – 1975. – № 1. – P. 165–190.
25. Elder, G. H. Life course dynamics. Trajectories and transitions, 1968–1980 / G. H. Elder. – Ithaca : Cornell University Press, 1985. – 345 p.
26. Elder, G. H. The life course / G. H. Elder // Encyclopedia of Sociology / E. F. Borgatta, R. J. V. Montgomery (eds.). – N. Y. : Macmillan Reference, 2000. – Vol. 3. – P. 1614–1622.
27. Elder, J. The emergence and development of life course theory. Handbook of the life course / J. Elder, H. Glen. – N. Y. : Springer, 2003. – P. 3–19.
28. Freundlich, M. Legislative strategies to safely reduce the number of children in foster care / M. Freundlich // National Conference of National Legislature. – 2010. – 33 p. – Electronic. text data. – Mode of access: http://www.ncsl.org/documents/cyf/strategies_reducing_the_number_of_children_in_foster_care.pdf (date of access: 23.10.2016). – Title from screen.
29. Hogan, D. P. The variable order of events in the life course / D. P. Hogan // American Sociological Review. – 1978. – Vol. 43. – P. 573–586.
30. Kuh, D. A life course approach to chronic disease epidemiology / D. Kuh, B. A. Ben-Shlomo. – N. Y. : Oxford University Press, 2004. – 864 p.
31. Macmillan, R. The structure of the life course: Standardized? Individualized? Differentiated? / R. Macmillan. – Minneapolis, 2005. – 366 p.
32. Mendes, Ph. Effectively preparing young people to transition from out-of-home care: an examination of three recent Australian studies / Ph. Mendes, G. Johnson, B. Moslehuddin // Family Matters. – 2011. – № 89. – P. 61–70.
33. Schulenberg, J. The transition to adulthood across time and space: overview of special section / J. Schulenberg, I. Schoon // Longitudinal and Life Course Studies. – 2012. – Vol. 3, № 2. – P. 164–172.
34. Shanahan, M. Biography and the sociological imagination / M. Shanahan, R. Macmillan. – N. Y. : W.W. Norton, 2008. – 321 p.

REFERENCES

- Bern E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry* [Games People Play. People Playing Games]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ.; AST Publ., 1996. 399 p.
- Blossfeld H.P., Khyunink I. *Issledovanie zhiznennykh putey v sotsialnykh naukakh: temy,*

kontseptsii, metody i problemy [Life Course Study in Social Sciences: Topics, Concepts, Methods and Problems]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2006, vol. 9, no. 1 (34), pp. 15-44.

3. Dolgov Yu.N. *Tsennostno-sobytiynyy analiz zhiznennogo puti lichnosti: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Value-Event Analysis of an Individual's Life Course]. Saratov, 2004. 20 p.

4. Ezhov O.N. Paradigma zhiznennogo puti v zarubezhnoy sotsiologii [The Paradigm of the Life Course in Foreign Sociology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2005, no. 3, pp. 22-33.

5. Ilyin V. Professiya kak individualnaya zhiznennaya koleya: kontseptualizatsiya kategorii [Job as an Individual Life Gauge: Conceptualization of the Category]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*, 2015, vol. 13, no. 4, pp. 515-528.

6. Kon I.S. *Sotsiologicheskaya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow; Voronezh, MODEK Publ., 1999. 560 p.

7. Kuryshcheva O.V. Vremennyye i sobytiynyye normy zhiznennogo puti: TIMING [Time and Event Norms of Life Course: TIMING]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11, Estestvennyye nauki* [Science Journal of Volgograd State University. Natural Sciences], 2014, no. 3 (9), pp. 62-68.

8. Myasnikov A.A. K probleme aktualnosti issledovaniya zhiznennogo puti v sotsialnykh naukakh [On the Problem of the Relevance of Life Course Research in the Social Sciences]. *Gumanitarnyy vestnik*, 2014, vol. 2, pp. 1-8.

9. Rodionova S.D., Skok N.I. Priroda sotsialnogo neravenstva v obrazovanii [The Nature of Social Inequality in Education]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ehkonomika. Politika*, 2012, no. 2, pp. 78-81.

10. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 720 p.

11. Uvarov A.G., Yastrebov G.A. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie semey i shkola kak konkuriruyushchie faktory obrazovatelnykh vozmozhnostey: situatsiya v Rossii [Socio-Economic Status of the Families, and School as Competing Factors of Educational Opportunities: Russian Realia]. *Mir Rossii*, 2014, no. 2, pp. 103-132.

12. Khoruzhiy S.S. *Zhiznennaya traektoriya kak kontsept i problema: podkhod sinerghiynoy antropologii* [The Life Trajectory as a Concept and an Issue: Approach of Synergetic Anthropology]. Available at: <http://synergia-isa.ru/?p=12896>. (accessed July 19, 2016).

13. Alwin D.F. Integrating Varieties of Life Course Concepts. *The Journal of Gerontology. Series B: Psychological Science and Social Science*, 2012, no. 67 (2), pp. 206-220.

14. Bandura A. *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs; New Jersey, Prentice-Hall, 1977. 247 p.

15. Becker H.S. Notes on the Concept of Commitment. *The American Journal of Sociology*, 1960, no. 66 (1), pp. 32-40.

16. Bessudnov A. Parental Occupational Status and Labour Market Outcomes in Russia. *Basic Research Program Working Papers Series: Sociology WP BRP 36/SOC/2014*. The National Research University Higher School of Economics, 2014. Available at: <https://www.hse.ru/data/2014/03/12/1333351692/36SOC2013.pdf>. (accessed July 19, 2016).

17. Blaw P., Duncan O.D. *The American Occupational Structure*. New York, Wiley, 1967. 402 p.

18. Cain L.D. Life Course and Social Structure. Faris R.E.L., ed. *Handbook of Sociology*. Chicago, Rand McNally, 1964, pp. 272-309.

19. Cashmore J., Paxman M. The Educational Outcomes of Young People 4-5 Years after Leaving Care: An Australian Perspective. *Adoption & Fostering*, 2007, vol. 31, no. 1, pp. 50-61.

20. Clausen J.S. Adolescent Competence and the Shaping of the Life Course. *American Journal of Sociology*, 1991, no. 96, pp. 805-842.

21. Courtney M.E., Dworsky A., Lee J. *Midwest Evaluation of the Adult Functioning of Former Foster Youth: Outcomes at Age 23 and 24*. Chicago, Chapin Hall at the University of Chicago, 2010. 116 p.

22. Dumaret A.-C., Donati P., Crost M. After a Long-Term Placement: Investigating Educational Achievement, Behavior, and Transition to Independent Living. *Children and Society*, 2011, no. 25 (3), pp. 215-227.

23. Dumaret A.-C., Rosset D.-J. Adoption and Child Welfare Protection in France. *Early Child Development and Care*, 2008, no. 175 (7-8), pp. 661-670.

24. Elder G.H. Age Differentiation and the Life Course. *Annual Review of Sociology*, 1975, no. 1, pp. 165-190.

25. Elder G.H. *Life Course Dynamics. Trajectories and Transitions, 1968-1980*. Ithaca, Cornell University Press, 1985. 345 p.

26. Elder G.H. The Life Course. Borgatta E.F., Montgomery R.J.V., eds. *Encyclopedia of Sociology*. New York, Macmillan Reference, 2000, pp. 1614-1622.

27. Elder J., Glen H. *The Emergence and Development of Life Course Theory. Handbook of the Life Course*. New York, Springer, 2003, pp. 3-19.

28. Freundlich M. Legislative Strategies to Safely Reduce the Number of Children in Foster Care. *National Conference of National Legislature 2010*. 33 p. Available at: http://www.ncsl.org/documents/cyf/strategies_reducing_the_number_of_children_in_foster_care.pdf. (accessed October 23, 2016).

29. Hogan D.P. The Variable Order of Events in the Life Course. *American Sociological Review*, 1978, vol. 43, pp. 573-586.

30. Kuh D., Ben-Shlomo B. *A Life Course Approach to Chronic Disease Epidemiology*. New York, Oxford University Press, 2004. 864 p.

31. Macmillan R. *The Structure of the Life Course: Standardized? Individualized? Differentiated?* Minneapolis, Elsevier, 2005. 366 p.

32. Mendes Ph., Johnson G., Moslehuddin B. Effectively Preparing Young People to Transition from Out-of-Home Care: An Examination of Three Recent

Australian Studies. *Family Matters*, 2011, no. 89, pp. 61-70.

33. Schulenberg J., Schoon I. The Transition to Adulthood Across Time and Space: Overview of Special Section. *Longitudinal and Life Course Studies*, 2012, vol. 3, no. 2, pp. 164-172.

34. Shanahan M., Macmillan R. *Biography and the Sociological Imagination*. New York, W.W. Norton, 2008. 321 p.

GENESIS OF LIFE COURSE CONCEPTION IN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENCE

Oksana Vladimirovna Besschetnova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Social Sciences and Humanities,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (Balashov Branch)
oksanabesschetnova@yandex.ru
K. Marksa St., 29, 412300 Balashov, Russian Federation

Abstract. Why are some people successful and others are not, if both of them have the same resources? What factors (internal or external) condition the life course? Is the achievement of personal success a result of individual efforts or the influence of socio-cultural factors? Are an individual's desires the result of his/her own beliefs, or is it a social construct inflicted to him/her by social norms? The life course conception tries to answer all these questions, using the knowledge from philosophy, psychology, anthropology, sociology.

The author of the article proves the necessity of incorporating the term "life course" in the scientific sociological literature, because of the ambiguity of its interpretation by scientists that makes it difficult to study the problem. The consideration of life course concept is based on the time, space, historical, socio-cultural conditions, which contains life paths, events, transitions, turning points, the age of the individual development' stages, the change of social status-role, taking place under the influence of external and internal factors. Age transitions, which appropriate to regular "schedule", are traditionally approved by public opinion and vice versa deviations in this process are associated with lack of success.

In the article the author focuses on the features of the development of the orphans' life trajectories, based on Russian and foreign sociological research under the influence of external factors, such as education. The author also substantiates the proposition that the lack of a complete family, frequent changes of schools, financial difficulties, lack of proper control leads to academic failure; inequality in education, employment, and ultimately, to the social exclusion of orphans.

Key words: life course conception, life trajectory, orphanage, children left without parental care, sociology.